

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH172330-351>

Мусаев Махач Абдулаевич

к.и.н., ведущий научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия

mahachmus@yandex.ru

НАИБ ИМАМАТА И СОВЕТНИК ШАМИЛЯ ХАДЖИ ЙУСУФ: БИОГРАФИЯ В КОНТЕКСТЕ КРИТИКИ АВТОБИОГРАФИИ

Аннотация. Турецкоподданный чеченского происхождения хаджи Йусуф сыграл заметную роль в становлении административных и военных институтов Имамата, строительстве фортификаций, в коммуникациях с чиновниками Османской империи; его считают одной из важных фигур эпохи Шамиля, «закулисным умом имама».

Судьбе хаджи Йусуфа посвящено несколько разновременных исследований, но с момента их публикации прошло довольно много времени, выявлены новые сведения, которые позволяют уточнить детали его жизненного пути и подробнее обрисовать биографию этой примечательной личности. Его научная биография способствует поднятию уровня познания жизни конкретной персоналии, воссозданию истории человека в контексте исторических реалий и общественной действительности, характеристике времени на фоне личности.

Для этого использованы его автобиографичные сведения, а также массив выявленных источников и материалов, анализ которых произведен в сравнении. Полученные результаты демонстрируют этапы жизненного пути хаджи Йусуфа в хронологической последовательности: рождение в сел. Алды; переезд семьи в Османскую империю, получение там образования и последующая служба в армии египетского паши (до 1834 г.); возвращение на Кавказ, работа в качестве домашнего учителя у кабардинского князя (1834–1839 гг.); желание вернуться в Турцию и отбытие к черноморскому побережью Черкесии (1839–1841 гг.); установление контактов и переезд к имаму Шамилю (1841 г.); деятельность на службе Имамата – наибом, советником, инженером (до 1854 г.); ссылка за попытку дискредитации имама (1854–1856 гг.); бегство к русским (1856 г.). Кроме того, в рамках исследования публикуется наследие хаджи Йусуфа – карты и схемы, составленные им для информирования чиновников Османской империи об Имамате.

Ключевые слова: Кавказская война; Имамат; картография; биография; хаджи Йусуф.

© Мусаев М.А., 2021

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2021

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH172330-351>

Makhach A. Musaev,
PhD (History), Leading Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
mahachmus@yandex.ru

NAIB OF THE IMAMATE AND THE ADVISOR OF SHAMIL HAJI YUSUF: BIOGRAPHY IN THE CONTEXT OF THE CRITIQUE OF AUTOBIOGRAPHY

Abstract. A Turkish citizen of Chechen origin, Haji Yusuf played a valuable role in the formation of the administrative and military institutions of the Imamate, the construction of fortifications, and communication with officials of the Ottoman Empire; he is considered one of the important figures of the Shamil era, “the behind-the-scenes mind of the imam”.

Several studies of different time periods have been devoted to Haji Yusuf, however, a lot of time has passed since their publication. New information has been revealed that make it possible to clarify the details about the life of this remarkable figure. His scientific biography contributes to raising the level of knowledge of the life of a particular individual, recreating human history in the context of historical and social realities, characterizing time against the background of a person.

For this purpose, his autobiographical information has been used, as well as an array of identified sources and materials, the analysis of which has been made as a comparison. The results obtained demonstrate the stages of the life of Haji Yusuf in chronological order: birth in the village of Aldy; the relocation of his family to the Ottoman Empire, where he received education and then served in the army of the Egyptian Pasha (until 1834); his return to the Caucasus, working as a home teacher for the Kabardian prince (1834–1839); the desire to return to Turkey and the departure to the Black Sea coast of Circassia (1839-1841); establishing contacts and moving to Imam Shamil (1841); the service in the Imamate – as a naib, adviser, engineer (until 1854); exile for attempting to discredit the imam (1854-1856); defection to the Russians (1856). In addition, the study publishes the legacy of Haji Yusuf – maps and diagrams drawn by him to inform the officials of the Ottoman Empire about the Imamate.

Keywords: Caucasian war; Imamate; cartography; biography; Haji Yusuf.

© M.A. Musaev, 2021

© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2021

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

Личность героя данного исследования довольно известна в историографии. В источниках и научной литературе он встречается как Юсуф-Хаджи, Юсуф Хаджи, Гаджи-Юсуф, Аджей Юсуф, Юсуф-Гаджи-Эфенди Сафаров, хаджи Юсуп, Хаджи-Юсуф Сафароглы, сам же он подписывался как хаджи Йусуф-афанди Сафар-заде,¹ каковое имя мы будем считать как правильное, в сокращенном же написании будем использовать хаджи Йусуф или Йусуф. При этом в известных нам дагестанских документах, он именуется хаджи Йусуфом ал-Мисри, т.е. египетским, или египтянином, а сам он обозначал себя «чужеземцем» (иностранцем; «гариб»).

Наиболее интересные и полные версии его биографии написаны известным языковедом, кавказоведом, историком и этнографом А.Н. Генко в 1933 г. [1, с. 21–36], Д.А. Хожаевым в 1998 г. [2], а также в соавторстве историками Я.З. Ахмадовым и Э.Х. Хасмагомедовым в 2005 г. [3, с. 263–268]. С момента публикации исследований прошло довольно много времени, выявлены новые материалы, которые позволяют уточнить детали жизненного пути хаджи Йусуфа и подробнее обрисовать биографию этой примечательной личности эпохи Кавказской войны.

Впервые в научной литературе сведения о нем появились в анонимном предисловии к публикации «Низамов Шамиля» в 1870 г. [4]. Два года спустя И.П. Линевич в своей статье привел некоторые сведения о жизни и деятельности хаджи Йусуфа, основанные на его личных показаниях, извлеченных из архива Кавказского горского управления: «Предки Юсуф-Гаджи-Сафарова происходили из деревни Алды (в Чечне); пятилетним мальчиком он отправился с отцом в Мекку, где тот и умер. Оставшись в Турции, Сафаров через несколько лет поступил в турецкий корпус, находившийся в Египте под начальством паши Магомед-Али, где служил до чина полковника (меир-алай)²». Здесь он «изучил арифметику, инженерное искусство, устройство крепостей и траншей; положил основание многим городам и проводил воду к ним. Знал основательно арабский и турецкий языки; издал правила для войск, как конных, так и пеших; научился, как делать подкопы для взрыва крепостей и как поджигать порох; сверх того знал десять кавказско-горских языков». Такие разнообразные познания давали ему право считаться ученым, каким он и слыл «между магометан». В 1840 г. он отправился из Египта на родину, в Чечню, в деревню Алды, чтобы забрать свою мать и имущество, но «попал в войска Шамиля». Как далее указывает Сафаров, он «был у него первым между наибями, устраивал и расширял его владения, сделался известен всем народам горским, и Шамиль, ни своим старшинством, ни насилем без посредничества и знания мною воен-

1 Хаджи – совершивший хадж; Йусуф – имя собственное; афанди – титул (официальный и неофициальный) турецкого происхождения, ставившийся после имени собственного и использовавшийся относительно высокообразованного человека или человека высокого социального статуса на территории Османской империи; Сафар – имя отца; заде – персидское слово означающее «сын», «потомок».

2 Отметим, что чин «миралай» соответствует «полковнику» и позволяет иметь к имени приставку «бей». Йусуф присовокуплял к имени «афанди», что соответствует чинам от «лейтенанта» до «майора».

ного дела не достигал бы того, что делал со мною». Но его превосходство перед Шамилем в науках заставило последнего сделаться врагом Йусуфа; Шамиль из зависти и корысти, желая унижить его перед народом и овладеть имуществом, обвинил его в измене, в доставлении русским секретных сведений о положении дел в горах, и отправил в ссылку в селение Тинди, называемое Сибирью, где он и находился в темнице три года. Находясь в ссылке столь долгое время и не надеясь на милость Шамиля в будущем, он решился в 1856 г. бежать из заточения под покровительство русского начальства и из безопасного убежища отмстить своему врагу. «Знаю многое о Шамиле и его войсках», - писал Йусуф князю А.И. Барятинскому: «надеюсь быть полезным русскому правительству и ручаюсь уничтожить все сделанное мною у Шамиля, потому что хозяин дома лучше знает, что в нем делается», - но скоро постигшая смерть прекратила его замыслы». Также Йусуф указал, что ряд крепостей на территории Имамата были построены под его руководством [5, с. 1–3].

Гаджи Али Чохский, учившийся у Йусуфа математике и архитектуре, в своем «Сказании очевидца о Шамиле» (параграф «Прибытие посла Египетского Паши Ибрагима, инженера Юсуфа-Гаджи») сообщает некоторые дополнительные сведения. Например, что «Юсуф-Гаджи в 1257/1840 г.³ приехал через Чечню из Египта, по просьбе Шамиля» [6, с. 21–22].

В целом, показания Йусуфа с версией своего происхождения, биографии до прибытия на Кавказ, возвращения на родину, его жизни до хиджры на территорию Имамата, деятельности в период Кавказской войны, обстоятельствах впадения его в немилость имама и бегства к русским, а также сведения о нем симпатизирующего ему ученика – Гаджи Али, во многом согласуются, и, по всей видимости, имеют один источник – это слова самого Йусуфа. Т.е. мы имеем дело с автобиографичными данными. При этом автобиография – весьма ненадежный источник, на качество которого влияют не только намерения, но и предрассудки автора. По причине тенденциозности автобиографий, весьма важен их анализ в сравнении со сведениями из других источников.

Относительно жизненного пути до возвращения на родину местные источники также единодушны с Йусуфом. Со слов Амирхана из Чиркея «Гаджи-Юсуф считался выходцем из Египта, но в действительности (он) бывший уроженец Чечни, долгое время живший в Каире и служивший при Магомед-Али-паше египетском» [4, с. 2].

Однако имеется и другая версия о происхождении Йусуфа, об обстоятельствах его прибытия на Кавказ и роде его занятий до совершения хиджры на территорию Имамата. В рапорте командира Отдельного Кавказского корпуса А.И. Нейдгардта военному министру А.И. Чернышеву от 20 ноября 1843 г. сообщаются следующие сведения: «Юсуф-Хаджи родом татарин⁴. Отец его

³ 1257 г. х. начался 22 февраля 1841 г. по григорианскому календарю (10 февраля по юлианскому). Т.е. переводчиком Г.А. Подхалюзиним допущена ошибка в переводе даты хиджры на юлианский календарь, действовавший тогда на территории Российской империи.

⁴ Зачастую «татарами» идентифицировали всех мусульман региона.

Имеется указание на дагестанское происхождение хаджи Йусуфа [7, с. 215], что маловероятно.

долго торговал в Кизляре, потом жил в станице Парабочевской⁵; наконец оставил Россию и поселился в Константинополе; там Юсуф-Хаджи получил свое образование и вступил на службу. В 1834 году Юсуф, неизвестно по каким причинам, оставил Константинополь и приехал сюда. Он поселился сначала в дер. Бековича,⁶ кабардинского князя, у которого воспитывал детей. В 1839 г. Юсуф оставил Бековичи под тем предлогом, что намерен опять возвратиться в Константинополь; но вместо того, чтобы поехать туда, он отправился за Кубань, где долгое время шатался по аулам, выдавая себя за посланного от султана. Слухи о Юсуф-Хаджи дошли, наконец, до Шамиля и как последний старается уверить народ, что он находится в больших сношениях с султаном и египетским пашою, то он вызвал к себе Юсуфа в Дарги» [9, с. 401–409].

Что касается его пребывания в Черкесии, то из письма Йусуфа имаму Шамилю, написанного «из какого-то абадзехского аула» [4, с. 2] и цитируемого Мухаммад-Тахиром ал-Карахи, видно, что он выдавал себя за посланника одного из восточных владетелей: «Затем, однако, к Шамилю пришло письмо от находившегося в Черкесии хаджи Юсупа, прибывшего туда от его высочества Ибрахим-паши, которое имело следующее содержание: «Если ты пожелаешь довести положение своих дел до султана Абд ал-Маджида, то пришли [бумагу] ко мне»» [10, с. 110].

Имам был заинтересован во внешней поддержке в неравной освободительной войне, поэтому снарядил группу лиц с целью доставить письма посредством хаджи Йусуфа, написанные египетскому паше и турецкому султану. Об этом повествуют Амирхан из Чиркея, который возглавил данное посольство, а также Мухаммад-Тахир ал-Карахи. Последний приводит список членов делегации: Амирхан из Чиркея – глава, Муса из Балахани, Шайх из Чиркея, хаджи Иджа; проводниками у них были черкесский мухаджир Султанбек, обосновавшийся в чеченском селении Гехи, и двое его сотоварищей. Прибыв в Абадзехию, они остановились у хаджи Исмаила, там и нашли хаджи Йусуфа [10, с. 110–111].

Почти три месяца они пытались отправиться через море на судне, но не смогли этого сделать. Каждый раз корабль, на котором они намеревались отплыть, оказывался захваченным русскими или потопленным ими [4, с. 3]. После того как не удалось отплыть в пределы Османской империи, Шайх и Иджа остались между Анапой и Сухуми, чтобы завершить миссию, а остальные вместе с Йусуфом отправились к Шамилю в Дарго. Интересно, что ал-Карахи пишет, что посланцы взяли его с собой, чтобы убить в дороге, так как винили его в неудаче миссии из-за чрезмерной болтливости [10, с. 112–113]. Они полагали, что русским становилось известно о судах, посредством того, что Йусуф ни от кого не скрывал о своих намерениях и причинах прибытия дагестанцев к берегам

5 Ныне хутор Парабоч Шелкозаводского сельского поселения Шелковского района Чеченской Республики (на границе с Республикой Дагестан).

6 Деревня принадлежала князьям Бековичам-Черкасским, находилась в Малой Кабарде, насчитывала 100 дворов и была «заселена выходцами из соседних народов». В 1846 г. во время похода Шамиля деревня Бековича-Черкасского была разорена. Ее жители переселились, кто в Кизлярский округ, в имение Бековича-Черкасского – Янгльюрт, кто в Большую Кабарду [8, с. 289–290].

Черного моря и активно распространял информацию. Амирхан же указывает, что «сблизившись во время пребывания у абадзехов с Гаджи Юсуфом, и будучи очарован обширными его сведениями, стал уговаривать его отправиться с ним к Шамилю. Гаджи Юсуф согласился и последовал за ним» [4, с. 3].

Когда уже подходили к Дарго, хаджи Йусуф стал беспокоиться, что неудача посольства, снаряженного по его вызову, может огорчить имама и плохо повлиять на население. Поэтому он предложил Амирхану составить подложную бумагу в виде фирмана от египетского паши, с обещаниями от последнего и торжественно возвестить их народу, для ободрения его в войне с русскими, если только имам одобрит эту меру. Эта мысль пришла по душе Амирхану, и Йусуф составил грамоту, поскольку хорошо знал форму бумаг египетского паши и имел с собой все необходимые средства. Амирхан отправился вперед для прошения позволения имама. Шамиль одобрил выдумку хаджи Йусуфа, и этот фирман торжественно был оглашен как в Дарго, так и в других населенных пунктах Имамата [4, с. 2–4].

О том, когда хаджи Йусуф прибыл к Шамилю, сведения довольно противоречивы. Он сам утверждал, что «он отправился из Египта на родину» в 1840 г., а его ученик Гаджи Али, что Йусуф прибыл к Шамилю в 1841 г. (1257 г.х.). По сведениям Мухаммад-Тахира это произошло спустя примерно три месяца после второго похода Шамиля в Газикумух [10, с. 110–11], т.е. в августе 1842 г.⁷; а по словам Амирхана из Чиркея «после движения Шамиля в Кабарду»⁸ [4, с. 2], под которым, вероятно, подразумевается нападение на поселения в Малой Кабарде в апреле 1841 г. В русских военных источниках его появление на востоке Кавказа не датируется, а начало активной деятельности связывается с весной 1843 г. [7, с. 215–216].

Если следовать описанию Мухаммад-Тахира ал-Карахи, то депутации под руководством Амирхана отправилась на Запад Кавказа перед вторым походом на Гази-Кумух, т.е. в мае 1842 г. При этом они провели среди черкесов «почти три месяца». Между тем с 22 мая 1842 г. на Западном Кавказе свою деятельность начал Хаджи-Мухаммад, отправленный Шамилем в Абадзехию, чтобы возглавить их борьбу с русскими [11, с. 53]. Но о факте их встречи ничего не сообщают, ни Амирхан, ни Мухаммад-Тахир.

Ал-Карахи всегда старался быть точным в датировках и в деталях событий, опрашивая множество очевидцев или лиц, получивших информацию от свидетелей. Но следует иметь в виду, что «Блеск сабель» писался спустя годы после описываемых событий, а период Кавказской войны был столь насыщен ими, что могла закрасться ошибка. Поэтому, наиболее вероятной датой прибытия хаджи Йусуфа в пределы Имамата является 1841 г. Об этом косвенно свидетельствует «Рапорт начальника Хунзахской цитадели Талышина

⁷ Первый поход Шамиля на Газикумух датируется второй половиной марта 1842 г.; второй поход – второй половиной мая [9, с. 331, 346].

⁸ Сам Амирхан сообщает, что они с Йусуфом отправлялись в Дарго, а этот населенный пункт был столицей Имамата и местопребыванием Шамиля до середины 1845 г.

ген.-м. Клюки фон Клугенау» от 25 июня 1841 г.: «Сего числа получены мною сведения от лазутчика Хидатлинского общества, дер. Тыди Ункуль Магомы, что назад тому 4 дня, как от Шамиля был прислан нарочный в Тилитли к Кибит-Магоме с бумагами, при коих приложена была также бумага, будто бы полученная Шамилем из Турции от Мамед-Али-Паши; последний пишет, что он скоро будет с войском, и этим распускают фальшивые слухи и поддерживают в черни дух народный к возмущению» [9, с. 306].

Из русских документов нам также становится известно, что, по всей видимости, подложный фирман египетского паши более двух лет возился по всеям имамата и публично оглашался. Когда он оказался в Анцухе, одному преданному русским горцу удалось его похитить и передать царскому приставу. Фирман был переведен и гласил:

«От Мехмет-Али-Паши ко всем ученым и важным лицам дагестанским. Да бог ниспошлет благодать свою.

До настоящего времени я имел войну с 7-ю государями: английским, немецким, греческим, французским, султаном Меджидом и прочими, которые по воле божией, имеют ко мне полную покорность; но ныне мои силы обращены против России, а потому, назначив Шамиль-Эфенди вашим шахом, – которому послал я две печати, предписываю вам иметь к нему полное повиновение – быть моими помощниками в этом предприятии, обещаю, что скоро к вам придет часть моего войска. Если кто-нибудь не исполнит сего требования моего, то его голова будет отрублена вместе с головами неверных.

Приложены печати Мехмет-Али и Ибрагим-Паши» (перевод, современный документу).

Подлинник фирмана был отправлен начальником Лезгинской кордонной линии, полковником Марковым 12 декабря 1843 г. ген.-адъют. Нейдгардту [9, с. 430].

Мы можем предполагать, что фирман именно тот, который был составлен Йусуфом.

Моше Гаммер отмечает, что необходимо подчеркнуть, что египетский паша обладал в то время огромным престижем, «иначе будет трудно понять, какую мощную поддержку получил Шамиль, используя имя Мухаммеда Али. Как свидетельствует русский офицер, оказавшийся пленником Шамиля, у горцев авторитет Мухаммеда Али был несравненно выше, чем авторитет турецкого султана, у которого тот отвоевал целое царство; паша стал самым могущественным мусульманским правителем, победил неверных англичан и французов» [12, с. 353].

Придумав уловку с этим фирманом, Йусуф оказал важную услугу Шамилю. Кроме того «Гаджи Юсуф знал многие науки, владел в совершенстве арабским языком и до того был способен ко всему, что не было случая, в котором он не нашелся бы дать полезный совет. ... В короткое время Гаджи-Юсуф сделался при Шамиле влиятельным человеком: обо всем с ним совещались и многое делалось по его совету» [4, с. 2,4].

Шамиль искал ему применение. В 1842 г. в качестве наиба к черкесским горцам был отправлен Хаджи-Мухаммад. Он начал энергично и успешно распространять шариат [13, с. 193]. Один из русских документов, где содержится цитата «Юсуф Хаджи, будучи уже один раз с Хаджи Магомедом за Кубанью» [9, с. 483], позволяет нам предполагать, что Шамиль отправлял Йусуфа со своим представителем. Вероятнее всего, пробывший среди черкесов Йусуф сопровождал Хаджи-Мухаммада, знакомил его с нравами и обычаями горцев Западного Кавказа, представлял его своим знакомым местным жителям.

Хаджи Йусуф пробыл там вплоть до февраля 1843 г. [7, с. 216]. По возвращению, «весной Шамиль сделал его наибом над частью Малой Чечни». Определенное время мудиром Малой Чечни, в которой проживало более 4 тысяч семейств [9, с. 403], был известный Мухаммад Ахбердилаев. Весной 1843 г., он получил важное задание и отбыл на его выполнение. Малая Чечня была вверена хаджи Йусуфу, и помощником к нему назначен Исса. Вскоре потом Шамиль увидел, что Йусуф, «не в состоянии управлять столь огромною частью, и недавно Малая Чечня разделена на две части, границей сему новому разделению служит р. Рошни, впадающая в Сунжу неподалеку от разоренного аула Куллар. Над восточной частью Малой Чечни, заключающейся между рекою Рошни и Аргуною, наибом остался Юсуф-Хаджи; западную же часть Малой Чечни, простирающуюся от Рошни до Фортанги, управляет теперь наиб Исса. Впрочем, Юсуф-Хаджи, на этом участке скорее вреден, чем полезен Шамилю. За короткое время, что он управляет наибством Малой Чечни, разного рода несправедливостями и взятками он успел заслужить ненависть чеченцев, и на него уже несколько раз приносили жалобу Шамилю» [9, с. 403, 408].

Местные источники говорят, что «Шамиль назначил его наибом в Гехи (Чечне), но Гаджи-Юсуф не мог пробыть там долго. Его действия не понравились народу, и потому Шамиль взял его к себе» [4, с. 4].

Осенью 1843 г. к Шамилю прибыла депутация доверенных лиц «с письмом от закубанских обществ, в котором они просят содействия его в борьбе с русскими». Среди прибывших были Салих и сын Исмаила Хаджи (надо полагать того абадзеха, к которому ездила делегация Амирхана из Чиркея). Прибывшие «имели совещание с Шамилем, вследствие которого назначен был к закубанцам наибом Юсуф Хаджи; но доверенные закубанцев недовольны таким назначением по той причине, что Юсуф Хаджи, будучи уже один раз с Хаджи Магомедом за Кубанью, несправедливостями своими вооружил против себя народ» [9, с. 483]. По всей видимости, назначение его наибом не состоялось, т.к. из истории нам известно, что туда был отправлен Сулайман-афанди.

Тот факт, что Шамиль желал отправить Йусуфа на Западный Кавказ, может говорить о том, что, несмотря на неудачную его деятельность на посту наиба в Малой Чечне, Шамиль ценил его знания, умения и опыт пребывания среди черкесов. Он не мог туда отправить человека неспособного, поскольку черкесское направление было для него важным. «В это время Шамиль стал задумываться над вопросами, которые возвращали его к стратегии,

проводившейся до него, а именно – к объединению всех кавказских народов против России» [12, с. 231]. Еще в 1840 г. у него было желание закрыть дорогу, связывающую Россию с Закавказьем [10, с. 92]. А поход 1846 г. и та тщательность, с которой он подошел к выборам наиба для черкесов в 1848 г, когда был назначен Мухаммад-Амин, показали, что желание соединить усилия всех мусульман Кавказа для него в числе приоритетов. Удачная миссия последнего, действовавшего вплоть до падения Имамата, сделали де-факто и де-юре Шамиля имамом мусульман всего Северного Кавказа, а Имамат общим для его населения государством, с претензией на то, что оно является в потенциале таковым для всех мусульман региона.

Из опыта административной деятельности в качестве наиба следует отметить, что спустя некоторое время (после 1847 г., но ранее 1854 г.)⁹, Йусуф был наибом со ставкой в Большом (Дышни) Ведено. На одной из карт, авторство которой приписывается самому Йусуфу, отмечено: «Это укрепленное жилище наиба, паломника к двум святыням, чужеземца хаджи Йусуфа» [1, с. 31].

Наиболее интересна для нас деятельность хаджи Йусуфа в качестве советника имама Шамиля. Сам Йусуф по этому поводу изложил следующее: «Был у него (Шамиля) первым между наибами, устраивал и расширял его владения, сделался известен всем народам горским и Шамиль ни своим старшинством, ни насилием без посредничества и знания мною военного дела не достигал бы того, что делал со мною». Гаджи Али писал, что «по совету Гаджи-Юсуфа Шамиль устроил низам (регулярное войско), разделив его на сотни и десятки, и поставил в каждом обществе наиба» [6, с. 22]. Амирхан же вспоминал, что Шамиль объявил, «должностным» лицам «и именитым людям», что «даст письменный наказ, в котором будут определены общие и постоянные обязанности всех, а также ответственность за нарушение их». Речь идет о «Низаме», который был составлен Йусуфом, наряду с молитвой, которая должна была читаться во всех мечетях имамата «в дни джумы» [4, с. 4–5]. Со слов самого Шамиля А. Руновский пишет: «Подробности некоторых учреждений в Турции сообщил Шамилю некто Юсуф-Хаджи, живший очень долго в столице султана. С его рассказов, Шамиль учредил у себя звание мудира и ввел некоторые другие турецкие учреждения» [14, с. 166]. С. Шульгин, ссылаясь на зятя Шамиля Абдурахима, передает: «Юсуф помог Шамилю создать регулярное войско (низам)» [15, с. 17–18].

Таким образом, источники нам говорят, что по совету Йусуфа в Имамате: 1. Были введены должности наибов и мудиров; 2. Были составлены регламенты для должностных лиц имамата (представлявших исполнительную и судебную ветви власти); 3. Было организовано регулярное войско, с подразделением на десятки, сотни; 4. Была составлена молитва, которая читалась после пятничного намаза во всех мечетях Имамата. Два из перечисленных пунктов (2 и 4), были реализованы непосредственно Йусуфом, 1 и 3 по его совету.

9 Эта карта датируется такими параметрами: нижняя дата, поскольку в качестве резиденции Шамиля отмечено Новое Дарго (Ведено), которое стало им в конце 1845 г. после разрушения Дарго в том же году. Поскольку значительное количество строений, изображенных на карте не могло быть построено в течение всего лишь 1846 г., то мы принимаем за нижнюю границу 1847 г. Верхняя же граница определяется датой заточения Йусуфа в Тиндинском наибстве.

Эти тезисы не оспаривались и принимались на веру, и на всем протяжении более чем полутора веков после смерти Йусуфа, он считался автором реформ в Имамате, «закулисным умом Шамиля» [16, с. 350]. Часто, из-за сведений об особенностях образования и жизненного опыта Йусуфа, все более или менее значимые нововведения в государстве горцев приписывались именно ему. Этому есть основания. Если проследить русские источники, то явственно вырисовывается то, что те реформы и нововведения, которые были проведены и привнесены Шамилем, свершились в короткий промежуток времени, начиная с конца 1841 г. Именно с того времени, когда в Имамате появился Йусуф. В то же время данные выводы требуют критического подхода, изучения и осмысления. Для того, чтобы понять роль Йусуфа в реформах, следует проследить насколько они исходили из предыдущего дагестанского опыта строительства государства и организации армии, что появилось кардинально нового, а что было уже известно. Например, должности наибов были не только при имаме Гази-Мухаммаде, но и ранее в феодальных образованиях Дагестана [9, с. 46]. Что касается военной организации, то разделение на десятки и сотни, или по квартальному принципу, известно задолго до эпохи Кавказской войны.

Хаджи Йусуф был образованным человеком с обширными познаниями. Об этом сообщают все без исключения. Знания и навыки Йусуфа стали востребованы в Имамате. Если даже отбросить, как маловероятный, факт назначения наибов по совету Йусуфа, он был значительной фигурой в окружении имама. Например, он указан в числе 27 членов специального «маджлиса – особой группы, состоящей из замечательных (*хасса*) ученых Дагестана», принимавших «Постановление (*карап*) о введении нового и благословенного [государственного] порядка – низама» [17, с. 105–106].

Показательным примером значения хаджи Йусуфа, может служить то, что автор первой истории Дагестана Хасан ал-Алкадари включил очерк о нем в числе иных видных деятелей Имамата [18, с. 132].

Наличествующие источники и материалы, показывают, что Йусуф играл важную роль в коммуникации Имамата с Османской империей. В итоге эта деятельность и стала причиной опалы хаджи Йусуфа. Детально об этом сообщает Амирхан из Чиркея. По его словам, Йусуф был уличен в попытке отправить карсскому паше секретное письмо, в котором «сообщал, что, когда он прибыл к Шамилю, у последнего не было никакого порядка и все шло, как у людей, незнакомых с требованиями правильного строя для управления народом и войском; что он, со времени прихода своего, постоянно занят введением во всех частях должного порядка и успел устроить у Шамиля низам и многое другое, о чем в Дагестане не имели понятия».

Письмо было передано в марте 1854 г. через Гаджи-Исмаила ахалцихского¹⁰, который отправлялся в Карс с посланиями от Шамиля. До последнего дошли сведения, что сверх этих бумаг Йусуф передал скрытно еще одну.

¹⁰ При датировке мы исходим из того, что Гаджи-Исмаил был задержан в апреле указанного года, а в пути из Ведено провел 42 дня [9, с. 633–634; 7, с. 376–377, с. 383–384].

Посланец был остановлен в пути, и у него действительно было найдено письмо хаджи Йусуфа¹¹.

Содержание письма вызвало негодование приближенных имама, который, однако, не стал казнить провинившегося, как требовали соратники. Он учел заступничество шейха Джамалуддина и отправил Йусуфа в ссылку в селение Акнада Тиндинского наибства, откуда не должен был отлучаться под страхом смерти [4, с. 6–7].

Иную версию, но малоубедительную, предлагает Гаджи Али. По его тексту, приближенные и наибы, видя сильное влияние Йусуфа, старались оклеветать его перед Шамилем. Имам вел переписку с турецким султаном и просил у него помощи. Он постоянно обещал прислать войско и со своей стороны просил Шамиля не унывать и действовать. Так как письма султана писались на турецком, то никто, кроме Йусуфа не мог читать их. Наибы воспользовались этим и сказали, что Йусуф передает все эти сведения русским [6, с. 21–22].

По словам Амирхана, Йусуф, приговоренный к ссылке, пробыл там «с лишком два года, а затем бежал, и, пробравшись в Грозную, умер там скоропостижно, в первую же ночь после своего прихода туда» [4, с. 6–7]. Его сведения подтверждаются рядом показаний: Абдуррахима (шурина и зятя Шамиля) [15, с. 17–18] и Хасана-афанди ал-Алкадари [18, с. 132]. В то же время, Гаджи Али указывает, что скончался Йусуф спустя 8 месяцев после бегства к неприятелю в 1272 г. хиджры [6, с. 21–22] (между 1(13) сентября 1855 г. и 19(31) августа 1856 г.). Здесь, скорее речь идет о дате побега, и, Гаджи Али, видимо прав, поскольку в русских военных источниках отмечено, что он прибыл в Грозную со всем своим семейством и несколькими родственниками 18(30) июля 1856 г. [19, с. 244]. Если исходить из текста Гаджи Али, Йусуф скончался в марте 1857 г. Однако имеется и иная информация. А.Л. Зиссерман, непосредственный участник событий у Гуниба в 1859 г. пишет следующее: «Этот турецкий чиновник Гаджи-Юсуф, о котором упоминается в прокламации, приведенной выше, впоследствии оказался турецким инженером-строителем Шамилевских крепостей: Чоха, Салты, Гергебиля. Особенно Чох он укрепил весьма искусно и в 1859 году, когда Дагестан окончательно пал и князь Барятинский, посетив Чох, осматривал крепость, Гаджи-Юсуф с планами в руках показывал верки укрепления. Он был воспитанник константинопольской военной школы, но кроме турецкого и туземного никакого другого языка не знал. Я с ним тогда долго говорил и нашел в нем человека скромного, прилично себя державшего и, по-видимому, кроме своей специальности, ни в какие дела при Шамиле не вмешивавшегося» [20, с. 254–255].

Данное сообщение возвращает нас к деятельности Йусуфа в качестве военного инженера, архитектора или строителя укреплений.

¹¹ В 1853–1854 гг. в связи с Крымской войной Стамбул установил контакты с Вено, и, они стали интенсивными как никогда. Мы знаем о нескольких посланниках, которые осуществляли связь между ними в этот период. Поэтому, возможно, хаджи Йусуф передавал письма не через Гаджи-Исмаила, а через другого из нарочных.

По сообщению И. Линевича, им были построены крепости Рисы, Ири, Чох, Гуны, Уллу, Чалда, Харакан и укрепленный дом Шамиля в Ведено. При этом он отмечает, что информация исходит от самого Йусуфа [5, с. 3]. А. Зиссерман в числе его построек отмечает не указанные выше Салта и Гергебиль [19, с. 244]. Вероятно, это не все сооружения, возведенные под его руководством. Например, упоминается о скором укреплении им сел. Закатала, занятого при походе Шамиля в Цор в 1853 г. [6, с. 43–44]. Наверняка таких эпизодов имелось множество. Алкадари указывает, что «при укреплении всех находившихся во владениях Шамиля крепостей и окопов руководствовались мнением и указаниями хаджи Йусуфа» [18, с. 132].

В сел. Дусрах в стену дома вделан камень со следующей надписью (Рис. 1):

«Это благословенная крепость была укреплена Даниял-султаном при помощи иноземца ал-хаджи Йусуфа ал-Мисри, во времена имама – воителя за веру (*ал-имам ал-гази*) Шамиля, да укрепит его Аллах, в месяц раджаб 1267 года» (начался 20 апреля (2 мая) 1851 г.).

В одном из писем указано об ожидании хаджи Йусуфа ал-Мисри для получения распоряжений по поводу продолжения строительства укрепления. При этом из послания следует, что руководил процессом наиб Даниял-султан [21, с. 122].

Можно полагать, что за хаджи Йусуфом было закреплено руководство инженерными работами, а организовывали строительством иные лица – наибы. К примеру, Шамиль назначил в 1844 г. «благородного брата Гази-Мухаммада эмиром по строительству крепости Чох» [22, с. 309].

Что касается способностей Йусуфа как военного инженера, показательным замечанием Н. Волконского при описании укреплений Ведено: «В Ведене, как говорят, жило несколько иностранцев – нечто вроде политических агентов, которым резиденция имама более или менее была обязана своими верками. И нужно полагать, что это не несправедливо, так как трудно думать, чтобы все исчисленные фортификационные работы могли быть произведены какою-нибудь неспециальной рукою» [23, с. 175].

К сожалению, крепости, построенные по проектам Йусуфа, не сохранились, но у него есть рукописное наследие в виде документов – писем, схем и карт. Вероятно, хаджи Йусуф Сафар-заде являлся единственным картографом имамата. Науке известно 5 образцов картографии, которые принадлежат его руке или выполнены, с большой долей вероятности, именно им:

1. Карта, хранившаяся в семье бывшего наместника на Кавказе в 1844–54 гг. М.С. Воронцова. В советский период она была передана в Историко-археографический институт¹², где стала предметом изучения А.Н. Генко. Он опубликовал ее, проанализировав и снабдив биографией хаджи Йусуфа [1, с. 21–36, вклейка].

К обстоятельному разбору карты, проделанному А.Н. Генко, следует присокупить несколько уточнений:

¹² Учитывая, что правопреемником является Институт российской истории, надо полагать карта хранится в его архиве.

Населенный пункт, обозначенный А.Н. Генко как «Это селение Леня-горы», мы прочитали бы как *Хазихи карйат ал-ма'арулийийин и перевели: «Это селение аварцев»*¹³;

Объекты, оставшиеся для него загадкой и обозначенные им как «15 неясного назначения предметов (не то копий, не то шомполов)», являются ракетами Конгрива. Их горцы именовали «Галуфуш»¹⁴ [7, с. 228]. Соответственно, подпись должна быть переведена как «Это дом, где хранятся ракеты Конгрива»;

У А.Н. Генко встречается комментарий: «Загадочный, не арабского происхождения термин *гаф*» означает, несомненно, сооружение, огороженное частоколом, что явствует из появления его во всех случаях, где на карте изображается частокол». На самом деле это слово *гъап*, которое на аварском языке означает «ворота».

Уместным будет отметить, что А.Н. Генко в одном из комментариев отмечает, что карт в его распоряжении две, и между ними наблюдается значительная разница в почерке [1, с. 35]. Соответственно одна из них является копией.

Для удобства данную карту мы именуем как «Карта Чечни эпохи Шамиля». А.Н. Генко датирует ее 1850–1855 гг. Мы бы обозначили верхний предел датировки 1853 гг., учитывая, что она находилась среди бумаг кавказского наместника М.С. Воронцова, который фактически отошел от дел в конце 1853 г. и в марте 1854 г. покинул Кавказ.

2. Карта, хранящаяся в Национальном историческом архиве Грузии¹⁵ (Рис. 2). Размеры ее 66×48 см. Материал: листы европейской бумаги, склеенные для плотности. Датировка отсутствует. Карта вшита в архивном деле сразу после бумаг 1849 г. Но после карты расположены материалы 1869 г., что не дает возможности датировки по косвенным признакам.

Данная карта, а точнее схема, была опубликована в плохом качестве с атрибуцией «План гарема Шамиля, (1843–44 гг.), пересланный турецкому султану и перехваченный русской разведкой» [7, с. 229]. Дата не соответствует действительности, поскольку на схеме изображена резиденция Шамиля в Ведено (Новый Дарго), идентичная нанесенной на «Карту Чечни эпохи Шамиля» [1, с. 26–28, вклейка]. Различия лишь в деталях: отсутствуют надписи (кроме «секретно» на русском языке); изображено 11 ракет Конгрива, а не 15; отсутствует изображение вышек у входов в «Укрепленный дом Шамиля»; там же 7 пушек вместо 6; у «Помещения, где сохраняется порох» обозначено 2 пушки вместо одной; и пр.

Исходя из содержания, данную схему предпочтительно именовать «План Ведено – столицы Шамиля».

¹³ Известно о наличии такого населенного пункта, где проживали в основном выходцы из Чиркея и Гимры.

¹⁴ Возможно, термин происходит от русского слова «хлопушка». Здесь следует учитывать, что буква «п» в арабских текстах передавалась литерой «ф».

¹⁵ Разная переписка об обеспечении торговых путей в Каспийском море, транзитных перевозках, об управлении горскими народами и другим (1830–1875 гг.) // Национальный исторический архив Грузии (здесь и далее – НИАГ). Ф. 1087. Оп. 1. Д. 613. Л. 12.

Несомненно, что «Карта Чечни эпохи Шамиля» и «План Ведено – столицы Шамиля» создавались в один промежуток времени.

3. Карта, хранящаяся в Национальном историческом архиве Грузии¹⁶ (Рис. 3). Была опубликована в плохом качестве без атрибуции [7, с. 230].

Возможно, именно данная карта была найдена при Гаджи-Исмаиле ахалцихском в апреле 1854 г. По его показаниям, она создавалась в течение 12 дней «Гаджи-Юсуфом египетским». Вместе с картой были изъяты письма Шамиля в Карс мусташиру Риза-паше и муширу Абдуль Керим паше (Абди паше) [7, с. 380]. Мы именуем данный образец как «Карта Имамата 1854 г.».

В пользу того, что именно эта карта была изъята у Гаджи-Исмаила, говорит и его содержание, на которой изображены не только земли Имамата, но сопредельные «районы и народы, которые поддерживают нас» (подробнее см. ниже).

4. Карта, хранящаяся в Научном архиве Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук¹⁷ (Рис. 4). Она представляет собой незавершенный образец, черновик. На ее оборотной стороне имеется письмо на турецко-османском языке, адресованное муширу и мустанширу Хаджи Ибрахим-беку (Рис. 5). Опуская многочисленные эпитеты и благопожелания, его содержание вкратце можно передать следующим образом:

«Спустя некоторое время после очередных сражений с русскими нам удалось захватить некоторые крепости вместе с боеприпасами, а также были возведены крепости на приграничных территориях. Описание и карта прилагается к письму. Также на карте указаны районы и народы, которые поддерживают нас. Для дальнейших сообщений и дел будем с вами связываться через нашего постоянного представителя».

На листе имеется перечисление захваченных и освобожденных крепостей «храбрыми дагестанскими воинами во главе с имамом Шамилем». Письмо в завершённом виде предполагалось к подписанию «предводителем, воителем за веру (*имам ал-гази*) на территории Дагестана и дагестанских областей (*вилайат*), Шамилем».

Отметим выраженное сходство данной незавершенной карты с «Картой Имамата 1854 г.». Но есть существенная деталь, которая не дает возможности отметить, что данный образец служил черновиком указанной выше карте. Здесь содержится письмо Хаджи Ибрахим-беку, а с картой, изъятой у Гаджи-Исмаила, были письма, адресованные мусташиру Риза-паше и муширу Абдуль Керим паше (Абди паше).

5. Фотокопия карты, которой автор дал название «Карта страны Шамиля на 27 мухаррама 1273 г. (14 (26) сентября 1856 г.)». Она изучена нами и опубликована [24, с. 42–56]. Дата подготовки карты – начало месяца раби' ул-аввал

¹⁶ Разная переписка между начальствующими лицами в Грузии (1845–1853 гг.) // НИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 353. Л. 116.

¹⁷ Карта владений Шамиля // Архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 16. Оп. 1. Д. 2636.

1273 г. (первое число этого месяца приходится на 17 (29) октября 1856 г.). Она создавалась для русских военных, что видно по времени ее подготовки и содержанию, в отличие от всех остальных, адресатами которых были высокопоставленные лица Османской империи.

Можно полагать, что часть карт достигла пределов Высокой Порты и может храниться в архивах Турции.

Из описаний карт мы видим, что не изученными остались «Карта Имамата 1854 г.» (№3) и ее черновик (№4), что нам предстоит осуществить. Также требует отдельного исследования вопрос о роли Йусуфа в строительстве военных и административных институтов Имамата.

Резюмируя, можно отметить следующие этапы жизненного пути хаджи Йусуфа в хронологической последовательности: рождение в сел. Алды; переезд семьи в Османскую империю, получение там образования и последующая служба в армии египетского паши (до 1834 г.); возвращение на Кавказ, работа в качестве домашнего учителя у кабардинского князя (1834–1839 гг.); желание вернуться в Турцию и отбытие к черноморскому побережью Черкесии (1839–1841 гг.); установление контактов и переезд к имаму Шамилю (1841 г.); деятельность на службе Имамата – наибом, советником, инженером (до 1854 г.); ссылка за попытку дискредитации имама (1854–1856 гг.); бегство к русским (1856 г.).

Рис. 1. Камень в стене дома в сел. Дусрах со следующей надписью:
«Это благословенная крепость была укреплена Даниял-султаном при помощи иноземца ал-хаджи
Йусуфа ал-Мисри, во времена имама – воителя за веру (ал-имам ал-гази) Шамиля..»

Fig. 1. The stone in the wall of a house in the village of Dusrakh with a following inscription: “This blessed fortress was fortified by Daniyal Sultan with the help of a foreigner al-haji Yusuf al-Misri, during the rule of the imam – a warrior for the faith (al-imam al-gazi) Shamil...”

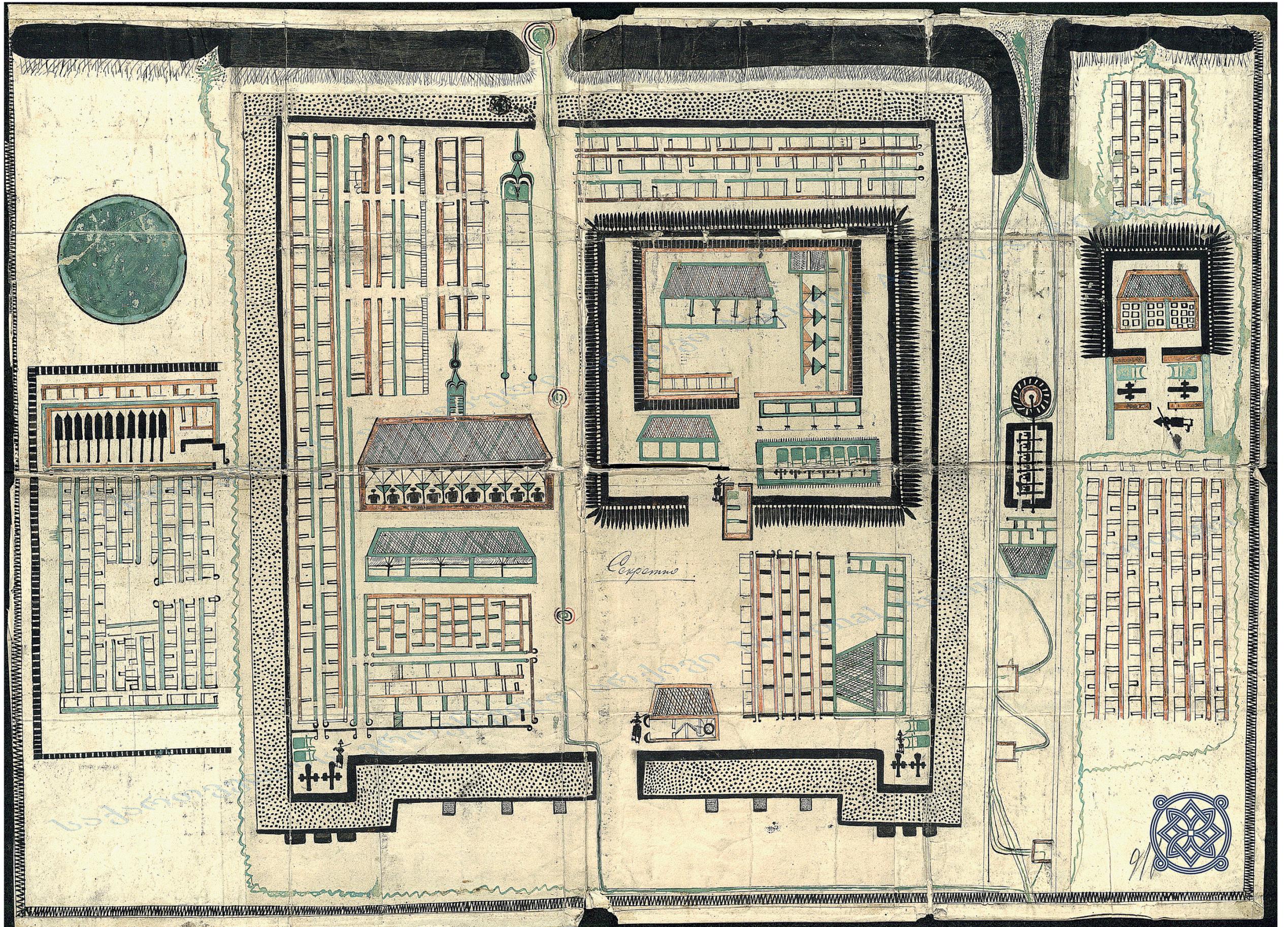

Рис. 2. «План Ведено – столицы Шамиля» / "План гарема Шамиля" // Национальный исторический архив Грузии. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 613. Л. 12.

Fig. 2. "The plan of Venedo – the capital of Shamil's dominion" / "The layout of Shamil's harem" // Georgian National Historical Archive. F. 1087. Inv. 1. File 613. L. 12.

Рис. 3. «Карта Имамата 1854 г.» // Национальный исторический архив Грузии. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 353. Л. 116.

Fig. 3. "The map of Imamate of 1854" // Georgian National Historical Archive. F. 1087. Inv. 1. File 353. L. 11b.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Генко А.Н. Арабская карта Чечни эпохи Шамиля (с 1 картой) // Записки Института востоковедения Академии наук СССР. [Т.] II, [Вып.] 3. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1933. С. 21–36.

2. Хожжаев Д.А. Чеченцы в Русско-Кавказской войне: науч.-попул. работа/ авт. проекта и науч. ред. Т.А. Мазаева. Грозный, СПб.: «Седа», 1998. - 250с.

3. Ахмадов Я.З., Хасмагомедов Э.Х. История Чечни в XIX–XX веках. Москва: Пульс, 2005. - 996 с.

4. Низам Шамиля (Материал для истории Дагестана) // Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. III. Тифлис, 1870. Ч. 1. Отд. 2. С. 1–18.

5. Линевиц И.П. Карта горских народов, подвластных Шамилю (с приложениями) // Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. VI. Тифлис, 1872. Ч. 1. Отд. 2. С. 1–3.

6. Гаджи Али. Сказание очевидца о Шамиле (перевод с арабского) // Сборник сведений о Кавказских горцах. Вып. VII. Тифлис, 1873. Ч. 1. Отд. 1. С. 1–76.

7. Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Тбилиси. Госиздат. 1953. - 558 с.

8. Бейтуганов С.Н. Кабарда: история и фамилии. Нальчик: Эльбрус, 2007. - 784 с.

9. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50 гг. XIX века. Сборник документов. Махачкала, 1959. - 785 с.

10. Мухаммед-Тахир аль-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах. (Комментированный перевод Т. Айтберова). Ч. I. Махачкала, 1990. - 148 с.

11. Соколов Д. Хаджи-Магомет – сподвижник Шамиля (историческая справка) // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1904. Т. XI. С. 53–64.

12. Гаммер М. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998. - 512 с.

13. Смирнов Н.А. Мюридизм на Кавказе. М., 1963. - 244 с.

14. Руновский А.И. Записки о Шамиле. М.: Внешторгиздат, 1989. - 175 с.

15. Шульгин С.Н. Рассказ очевидца о Шамиле и его современниках // Сборник мате-

1. Genko AN. Arab map of Chechnya of the Shamil era (with 1 map) [Arabskaya karta Chechni epohi Shamilya (s 1 kartoy)] *Notes of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences [Zapiski Instituta vostokovedeniya Akademii nauk SSSR]*. Vol. II, Issue 3. Leningrad: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1933:21–36. (In Russ.)

2. Khozhaev DA. *Chechens in the Russian-Caucasian War: popular scientific work [Chechentsy v Russko-Kavkazskoy voyne: nauch.-popul. Rabota]*. T.A. Mazaeva (project and scientific ed.). Grozny, Saint Petersburg: "Seda", 1998:250. (In Russ.)

3. Akhmadov YaZ, Khasmagomedov EKh. *History of Chechnya in the XIX – XX centuries [Istoriya Chechni v XIX–XX vekah]*. Moscow: Puls, 2005:996. (In Russ.)

4. Nizam Shamil (Material for the history of Dagestan) [Nizam Shamilya (Material dlya istorii Dagestana)] *Collection of information about the Caucasian highlanders [Sbornik svedeniy o Kavkazskih gortsah]*. Issue III. Tiflis, 1870:(1): 1-18. (In Russ.)

5. Linevich IP. Map of the highlanders subject to Shamil (with appendices) [Karta gorskih narodov, podvlastnyh Shamilyu (s prilozheniyami)] *Collection of information about the Caucasian highlanders [Sbornik svedeniy o Kavkazskih gortsah]*. Issue VI. Tiflis, 1872:(1):1-3. (In Russ.)

6. Gadzhi Ali. Eyewitness story about Shamil (translated from Arabic) [Skazanie ochevidtsa o Shamilе (perevod s arabskogo)] *Collection of information about the Caucasian highlanders [Sbornik svedeniy o Kavkazskih gortsah]*. Issue VII. Tiflis, 1873:(1):1-76. (In Russ.)

7. *Shamil – henchman of the Sultan Turkey and the British colonialists [Shamil – stavlennik sultanskoy Turtsii i angliyskih kolonizatorov]*. Tbilisi: State Publishing House, 1953:558.

8. Beytuganov SN. *Kabarda: history and last names [Kabarda: istoriya i familii]*. Nalchik: Elbrus, 2007:784. (In Russ.)

9. *The movement of the highlanders of the North-Eastern Caucasus in the 20-50s of the XIX century. Collected documents [Dvizhenie gortsev Severo-Vostochnogo Kavkaza v 20–50 gg. XIX veka. Sbornik dokumentov]*. Makhachkala, 1959:785. (In Russ.)

риалов для описания местностей и племен Кавказа. № 32. 1903 г. Отд. I. С. 10–24.

16. Алиханов Максуд. В горах Дагестана. Путевые впечатления и рассказы горцев / Составитель, автор комментариев Р.Р. Иванов. Махачкала, Издательский Дом «Эпоха», 2005. - 416 с.

17. Айтберов Т.М. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII–XIX вв. Ч. I. Махачкала, 1999. - 126 с.

18. Гасан-Эфенди Алкадари. Асари Дагестан (Исторические сведения о Дагестане) / Пер. и прим. Али Гас. Гасанова (Алкадари). Махачкала, 1929. - 184 с.

19. Зиссерман А. История 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Бяратинского полка (1726–1880). СПб., 1881. Т. 2. - 588 с.

20. Зиссерман А. 25 лет на Кавказе, фельдмаршал Бяратинский или История 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Бяратинского полка (1726–1880). СПб., 1881. Т. 2. - 484 с.

21. Шехмагомедов М.Г., Хатизов Ш.М., Маламагомедов Д.М. Тленсерух в конце XVIII–XIX вв.: Историко-документальное исследование (на основе изучения материалов коллекции Усман-дибира ал-Ири). Махачкала, 2015. - 378 с.

22. Народно-освободительная борьба Дагестана и Чечни под руководством имама Шамиля. Сборник документов. М.: «Эхо Кавказа», 2005. - 552 с.

23. Волконский Н.А. Окончательное покорение восточного Кавказа (1859-й год) // Кавказский сборник. Т. IV. Тифлис, 1879. С. 69–436.

24. Мусаев М.А. «Карта страны Шамиля на 27 мухаррама 1273 г.» хаджи Йусуфа Сафар-заде: расшифровка и описание // Вестник ИИАЭ. 2013. №2(34). С. 42–56.

10. Muhammad-Tahir al-Karahi. *The shine of the Dagestan sabers in some of Shamil's battles [Blesk dagestanskih sabel v nekotoryh shamilevskih bitvah]*. T. Aytberov (comm. and transl.). Part I. Makhachkala, 1990. (In Russ.)

11. Sokolov D. Khadzhi-Mohammed – Shamil's associate (historical information) [Hadzhi-Magomet – spodvizhnik Shamilya (istoricheskaya spravka) *Kuban collection [Kubanskiy sbornik]*. Ekaterinodar. 1904, 11: 53–64. (In Russ.)

12. Gammer M. *Shamil. Muslim resistance to tsarism. Conquest of Chechnya and Dagestan [Shamil. Musulmanskoe soprotivlenie tsarizmu. Zavoevanie Chechni i Dagestana]*. Moscow: KRON-PRESS, 1998. (In Russ.)

13. Smirnov NA. *Muridism in the Caucasus [Myuridizm na Kavkaze]*. Moscow, 1963. (In Russ.)

14. Runovskiy AI. *Notes about Shamil [Zapiski o Shamile]*. Moscow: Vneshtorgizdat, 1989. (In Russ.)

15. Shulgin SN. An eyewitness story about Shamil and his contemporaries. [Rasskaz ochevidtstva o Shamile i ego sovremennikah] *Collection of materials for describing the lands and tribes of the Caucasus [Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostey i plemen Kavkaza]*. 1903, 32:10–24. (In Russ.)

16. Alikhanov Maksud. *In the mountains of Dagestan. Travel impressions and stories of the highlanders [V gorah Dagestana. Putevye vpechatleniya i rasskazy gortsev]*. R.R. Ivanov (comp.). Makhachkala, Epokha, 2005. (In Russ.)

17. Aytberov TM. *Chrestomathy on the history of law and state of Dagestan in the XVIII–XIX centuries [Hrestomatiya po istorii prava i gosudarstva Dagestana v XVIII–XIX vv.]*. Part I. Makhachkala, 1999. (In Russ.)

18. Gasan-Efendi Alkadari. *Asari Dagestan (Historical information about Dagestan) [Asari Dagestan (Istoricheskie svedeniya o Dagestane)]*. Ali Gas. Gasanov (Alkadari) (transl. and comm.). Makhachkala, 1929. (In Russ.)

19. Zisserman A. *The history of the 80th Kabardian infantry general-field marshal Prince Baryatinsky's regiment (1726–1880) [Istoriya 80-go pekhotnogo Kabardinskogo general-feldmarshala knyazya Baryatinskogo polka (1726–1880)]*. Vol. 2. Saint Petersburg, 1881. (In Russ.)

20. Zisserman A. *25 years in the Caucasus, Field Marshal Baryatinsky or History of the*

80th Kabardian Infantry General-Field Marshal Prince Baryatinsky's Regiment (1726-1880) [25 let na Kavkaze, feldmarshal Baryatinskiy ili Istoriya 80-go pekhotnogo Kabardinskogo general-feldmarshala knyazya Baryatinskogo polka (1726–1880)]. Vol. 2. Saint Petersburg, 1881. (In Russ.)

21. Shekhmagomedov MG, Khapizov ShM, Malamagomedov DM. *Tlenserukh at the end of the 18th – 19th centuries: Historical and documentary research (based on the study of materials from the collection of Usman-Dibir al-Iri)* [Tlenseruh v kontse XVIII–XIX vv.: Istoriko-dokumentalnoe issledovanie (na osnove izucheniya materialov kolleksii Usman-dibira al-Iri)]. Makhachkala, 2015. (In Russ.)

22. People's liberation struggle of Dagestan and Chechnya under the leadership of Imam Shamil. Collected documents [Narodno-osvoboditelnaya borba Dagestana i Chechni pod rukovodstvom imama Shamilya. Sbornik dokumentov]. Moscow: "Echo Kavkaza", 2005. (In Russ.)

23. Volkonsky NA. The final conquest of the eastern Caucasus (1859) [Okonchatelnoe pokorenienie vostochnogo Kavkaza (1859-y god)] *Caucasian collection* [Kavkazskiy sbornik]. Vol. 4. Tiflis, 1879:69–436. (In Russ.)

24. Musaev MA. "Map of the country of Sham-il on 27 muharram 1273" by Haji Yusuf Safar-zade: transcript and description [«Karta strany Shamilya na 27 muharrama 1273 g.» hadzhi Yusufa Safar-zade: rasshifrovka i opisanie]. *Vestnik IHAE*. 2013, 2 (34): 42–56. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.03.2021 г.